

Современные тренды рождаемости в Республике Саха (Якутия)

The Current Trends of Fertility in the Republic of Sakha (Yakutiya)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ проект № 17-02-00446 «Влияние трансформаций социально-экономической среды на репродуктивное поведение поколений в регионе традиционной многодетности».

Получено 04.04.2017 Одобрено 14.04.2017 Опубликовано 20.05.2017 УДК: 314.3(571.56) DOI: 10.12737/article_5900808d036593.64993533

СУКНЁВА С.А.

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник НИИ Региональной экономики Севера, Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
E-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru

SUKNYOVA, SA

Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher, Research Institute of Regional Economics of the North, MK Ammosov Northeastern Federal University
E-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru

Аннотация

Объект исследования – рождаемость населения в Республике Саха (Якутия).

Предмет исследования – современные тренды рождаемости, оценка состояния и факторов ее изменения.

Цель работы – оценка современных трендов рождаемости, выявление причин изменения репродуктивного поведения.

Результаты. Проведен сравнительный анализ репродуктивного поведения населения с привлечением системы демографических коэффициентов, индексного метода демографического анализа, показателя итоговой рождаемости для условных поколений по очередности детей, материалов микропереписи населения о факторах успешной реализации мер демографической политики и оценки ее результативности. Показаны современные тренды в изменении модели рождаемости в Якутии, сохраняющей традиции многодетности. Проведена оценка вклада рождений различной очередности в показатели итоговой рождаемости. Проанализирована результативность мер демографической политики, рассмотрен вклад структурных компонентов и интенсивности рождений в изменение показателей рождаемости.

Выводы. Неблагоприятное влияние возрастной структуры фертильных контингентов становится причиной снижения рождаемости. Даже при дальнейшей активизации демографической политики предстоит длительный период снижения рождаемости по причине сокращения числа потенциальных матерей. Поэтому при разработке новых мер демографической политики следует акцентировать особое внимание на улучшении качественной структуры рождаемости, на укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Ключевые слова: рождаемость, итоговая рождаемость условных поколений, очередность рождений, возрастная структура, возрастные коэффициенты, меры демографической политики, Республика Саха (Якутия).

Abstract

Object of the Study. The article discusses the features of birth rates of the population in the Republic of Sakha (Yakutiya).

Subject of the Study. Studying the current trends of birth rate in Yakutiya fertility and factors of its change.

Purpose of the Study. Considering tendencies of birth rate of the population and analyzing a complex of indicators of fertility and reproductive behaviour.

Results of the Article. A comparative analysis of the population's reproductive behavior was carried out using the system of demographic coefficients, the index method of demographic analysis, the rate of the completed fertility for conditional generations on sequence of children, and materials of the population's microcensus on the factors of successful implementation of demographic policy measures and evaluation of its effectiveness. The current trends of changes in fertility model in Yakutia, which preserves traditions of many children family are shown. An assessment of births contribution of various sequence to indicators of total birth rate is carried out. The effectiveness of demographic policy measures has been analyzed, contribution of structural components and the intensity of births to changes in fertility rates has been examined.

Conclusions. The unfavourable influence of the age structure of fertile contingents will cause a decline in fertility. Even with the further intensification of the demographic policy the country will face an extended period of declining fertility due to the reduction in the number of potential mothers. Therefore, when developing new measures of demographic policy, special attention should be paid to improving the qualitative structure of birth rate, strengthening the family institution, reviving and strengthening the spiritual and moral traditions of family relations.

Keywords: fertility; total fertility conditional generations; the order of births; age structure; age ratios; population policy measures; the Republic of Sakha (Yakutiya).

1. Введение

Значимость исследования влияния структурных и поведенческих факторов на рождаемость в Республике Саха (Якутия) и его оценки определяется высокой миграционной убылью населения репродуктивных возрастов, нарастающим неблагоприятным воздействием на рождаемость изменений возрастной структуры, реализацией комплекса современных мероприятий демографической политики. Данные российских и зарубежных исследователей по экономическим мотивам и структурным факторам снижения рождаемости свидетельствуют о том, что рост интенсивности рождаемости связан с высокой потребностью семей с детьми в улучшении условий жизни, субъективная оценка которых в качестве неудовлетворительных становится фактором ограничения рождаемости в обществах с малодетным типом репродуктивного поведения [Шишкина, 2017, 13]. Откладывание рождений, в том числе и первенцев, под влиянием переживаемого экономического кризиса рассматривается С. Биллингсли как основная причина снижения рождаемости в бывших социалистических странах в 1990-2003 гг. [Billingsley, 2010, 17]. Экономические трудности и неопределенности на рынке труда становятся причиной откладывания рождений и пересмотра репродуктивных планов населения [Balbo, 2013, 16], [Sobotka, 2011, 19]. При этом низкий уровень рождаемости в Европе и Восточной Азии ведет к важным изменениям в возрастной структуре и замедлению или отрицательному приросту населения считают авторы статьи Рональд Ли и Андрей Мэсон [Lee, 2010, 18].

В условиях современной России основной демографической проблемой, которую необходимо решать, является увеличение численности населения, ведь именно динамика численности населения и его качество являются интегральными индикаторами качества жизни. Непосредственное влияние на увеличение численности населения оказывает динамика рождаемости [Бобков, 2011, 3, с. 3].

Республика Саха (Якутия) традиционно относится к группе регионов России со стабильным положительным естественным приростом населения за счет сохранения относительно высоких показателей рождаемости по сравнению со среднероссийским уровнем и многими другими российскими субъектами. По итогам 2016 г. Якутия занимает 9-е место по общему коэффициенту рождаемости среди субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, наметилась тенденция к снижению числа рождений в республике, что привело к абсолютной убыли количества рождений в последние 2 года.

2. Индексный анализ компонентов изменения рождаемости

Рассмотрим механизм формирования репродуктивных планов и факторы, определяющие изменение рождаемости. Применение индексного метода позволяет проанализировать причины ежегодных изменений абсолютного прироста (убыли) числа рождений и оценить влияние двух основных факторов – половозрастной структуры и возрастных интенсивностей рождений (табл. 1). Возрастно-половая структура населения сильно деформирована воздействием социально-экономических и политических факторов в прошлом, что сказывается и будет сказываться далее на воспроизводстве населения [Елизаров, 2014, 6].

Число детей, родившихся в республике в 1990 г. составило 21,7 тыс., к 1999 г. оно сократилось до 12,7 тыс. На это снижение рождений неблагоприятным образом повлияли оба фактора – возрастные интенсивности деторождений и изменение половозрастной структуры населения. В начале 2000-х гг. отмечается некоторое улучшение возрастного состава населения, а также вместе с улучшением социально-экономических условий происходит реализация отложенных рождений детей, более раннее появление которых было осложнено кризисными социально-экономическими условиями, что привело к повышению интенсивности рождений. В динамике данного компонента рождаемости отмечается резкий скачок в 2007 г., когда количество рождений в республике выросло более чем на 10%, причем 90% этого прироста было обеспечено повышением возрастных интенсивностей рождений, определяемых новым комплексом мер поддержки семей с детьми и стимулирования рождений вторых и третьих детей в семьях (материнский капитал, увеличение размеров пособий, оплата пребывания детей в детских дошкольных учреждениях и пр.). Меры, направленные на создание условий для более полной реализации имеющейся потребности в детях, дают быстрый результат, но он ограничен имеющейся потребностью в детях [Народонаселение, 2015, 10], активный отклик на меры демографической политики, проявляется в первые 2-3 года [Архангельский, 2006, 1], поэтому на смену росту приходит падение интенсивности рождений, особенно заметное в городской местности республики (рис. 1). Кроме того, на числе рождений сказывается постепенное снижение эффекта демографической волны, происходит уплотнение календаря рождений и досрочному исчерпанию итоговой плодовитости многочисленных поколений 1970–1980-х годов рождения [Попова, 2011, 12], что на фоне начавшегося в 2010–2011 гг. ухудшения

структуры женщин репродуктивного возраста представляло дополнительную угрозу для уровня рождаемости [Попова, 2016, 11].

В последние годы, как в городской, так и в сельской местности республики отмечается неблагоприятное влияние возрастного состава населения, ставшего причиной снижения числа новорожденных. Снижение числа рождений в сельской местности связано с возросшим в 2012, 2015 гг. миграционным оттоком сельского насе-

ления. Миграция сельского населения преимущественно в столицу республики способствует повышению рождаемости в городской местности республики, при этом сельское население теряет значительную часть своего демографического потенциала, изменяется возрастной состав, возникают значительные диспропорции на брачном рынке, что становится причиной последующего снижения показателей рождаемости в сельской местности.

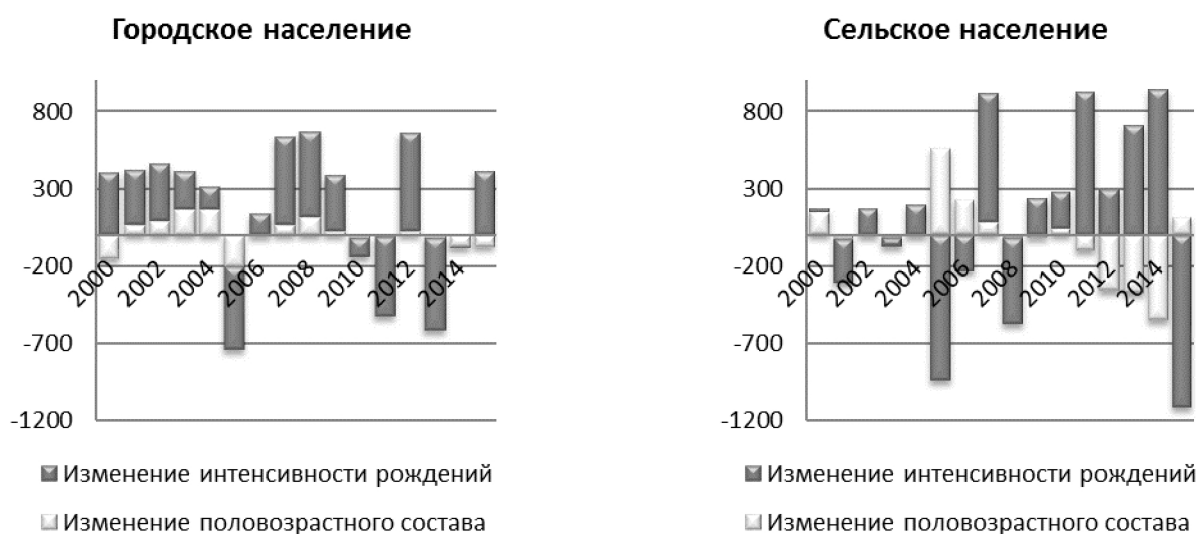

Рисунок 1. Изменение числа рождений в Республике Саха (Якутия) в 2000-2015 гг. за счет возрастной структуры и интенсивности рождений, человек¹

3. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождений

Результативность мер демографической политики определяется изменением очередности рождений в семьях. Разложение суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения выявило его снижение по первым рождением со второй половины 1990-х гг., а также в 2007-2015 гг., что свидетельствует об откладывании рождения первенца, в том числе и по причине более позднего вступления в брак (табл. 1). По вторым-третьим и рождением высокой очередности отмечается повышение суммарного коэффициента, что может свидетельствовать о росте рождаемости как отклике на меры демографической политики.

Существенные различия наблюдаются в динамике суммарных коэффициентов рождаемо-

сти городского и сельского населения (рис. 2). В городской местности республики отчетлива тенденция к его снижению по первым рождением.

В сельской местности наблюдается устойчивый рост рождений всех очередностей, в результате чего суммарный коэффициент рождаемости в 2014 г. составил более 3 детей в расчете на одну женщину условного поколения. На изменения рождаемости оказывают влияние также происходящие трансформации брачного поведения населения [Барашкова, 2011, 2]. В республике отмечается повышение среднего возраста вступления в брак, увеличивается число мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке в наиболее активном репродуктивном возрасте 25-29 лет. Так, если по переписи 1989 г. их доля среди мужчин составляла 26,4% и 15,9% среди женщин [Состояние, 2006, 13, с. 10], то к 2010 г. количество мужчин, никогда

1 Индексное разложение годового прироста числа рождений, расчеты автора на основе данных текущей статистики населения ТО ФСГС по РС(Я)

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости населения Республики Саха (Якутия) по очередности рождения, 1990-2015 гг.

Годы	Суммарный коэффициент рождаемости	В том числе рождения:			
		первые	вторые	третьи	четвертые и последующие
1990	2,374	1,107	0,752	0,306	0,209
1995	1,993	0,909	0,613	0,27	0,201
1998	1,786	0,797	0,551	0,256	0,182
2007	1,911	0,817	0,650	0,273	0,171
2008	1,913	0,820	0,622	0,286	0,173
2009	1,988	0,854	0,650	0,302	0,178
2010	2,011	0,816	0,686	0,325	0,178
2011	2,065	0,796	0,702	0,340	0,181
2012	2,173	0,835	0,713	0,395	0,199
2013	2,175	0,808	0,722	0,399	0,230
2014	2,257	0,811	0,769	0,426	0,147
2015	2,163	0,759	0,755	0,415	0,145

Источник: рассчитано автором по данным ТО ФСГС по РС(Я)

не состоявших в браке к данному возрасту возросло до 37,6% и женщин – до 25,3%. По данному показателю республика приблизилась к среднероссийскому уровню, составившему в 2010 г. соответственно 38,9% и 25,4% [Возрастно-половой, 2012, 4, с. 460]. При этом в республике все больше становится незарегистрированных браков. Если по данным переписи 2002 г. их было 13,1%, то к

2010 г. доля незарегистрированных браков выросла до 17,8%, что почти на треть превышает среднероссийский уровень (13,3%). Данный факт отчасти объясняет рост внебрачных рождений. Их доля в республике увеличилась с 17,9% в 1990 г. до 34,4% в 2015 г. [Демографический, 2016, 5], причем удельный вес внебрачных рождений неодинаков в городской и сельской местности. В городской

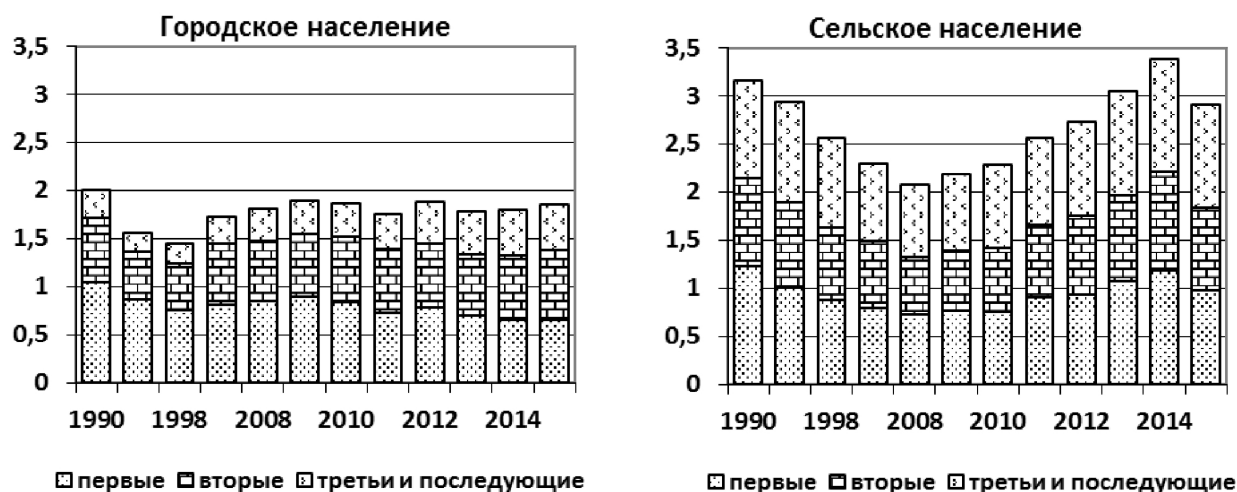

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения в городской и сельской местности РС(Я), 1990-2015 гг.

Таблица 2

**Среднее имеющееся, желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от возраста женщин,
МПН-2015**

Возраст	Среднее число рожденных детей	Число желаемых детей	Число ожидаемых детей	Разница между желаемым и ожидаемым числом детей
Всего*	1,86**	2,73	2,59	0,14
18 – 19	0,19	2,11	1,88	0,23
20 – 24	0,69	2,40	2,21	0,19
25 - 29	1,17	2,69	2,51	0,18
30 - 34	1,80	2,93	2,78	0,15
35 - 39	2,09	2,93	2,81	0,12
40 - 44	2,09	2,75	2,69	0,06

*Женщины в возрасте 18-44 лет (N=3998); ** Женщины в возрасте 15-80 лет (N=8544)

местности в последние годы наблюдается снижение доли внебрачных рождений до 32,1%, в то же время в сельской местности данный показатель увеличился до 40%. Сохранение высокого уровня внебрачных рождений отчасти объясняется явной детоцентристкой направленностью семьи в Якутии, когда зачастую ценность детей превалирует над полной семьей, что подтверждается результатами социологических опросов, проведенных в разные годы в республике [Сукнёва, 2016, 14].

4. Условия, способствующие реализации репродуктивных планов населения

Анализ значимости условий, которые могли бы способствовать рождению желаемого числа детей по результатам микропереписи населения 2015 г. показал¹, что для городских и сельских жителей республики наиболее важными условиями являются возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья и без проблем получить место для ребенка в детском саду, яслях. Средний балл по данным условиям составил 4,8 в городской и 4,6 – сельской местности, при этом данные условия являются более значимыми для городских женщин и одинаково значимыми для мужчин и женщин, проживающих в сельской местности республики. Возможность получения федерального и регионального материнского

(семейного) капитала также высоко оценивается респондентами (4,6). Предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 3 лет одинаково значимо для городских и сельских женщин (4,4).

Отражением предпочтений респондента к числу детей в своей семье, исходя из собственных ценностных ориентаций, семейного опыта и других индивидуальных качеств, является желаемое число детей (табл. 2).

По мере увеличения возраста респондентов растет среднее желаемое и ожидаемое число детей. Среднее желаемое число детей в группе старше 40 лет, уже практически выполнивших свои репродуктивные планы, составило 2,75, что свидетельствует о высоком уровне рождаемости. Самая младшая возрастная группа 18-19 лет только вступившая в репродуктивный возраст имеет репродуктивную установку на рождение в среднем около 2,11 детей, что ниже порога простого воспроизводства. Группы 20-24 и 25-29 лет имеют более высокие репродуктивные планы, при этом разрыв в показателях желаемого и ожидаемого числа детей по этим группам составляет 0,19 и 0,18, что можно рассматривать как резерв повышения рождаемости, при создании условий для реализации репродуктивных планов. Выше всего желаемое и ожидаемое число детей в группах 30-39 лет, представительницы именно этого возраста сегодня активно вовлечены в реализацию репродуктивных планов и имеют высокие показатели фактического числа детей в семьях. Сельские жители отличаются более высокими репродуктивными планами в сравнении с городскими:

¹ Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html.

среднее ожидаемое число детей составляет 2,79, в то время как для горожан его величина – 2,46. Показатели числа желаемых детей выше среднего числа ожидаемых детей, как в городской, так и в сельской местности. При этом в сельской местности разница между желаемым и ожидаемым числом детей более чем на треть выше в сравнении с городской, что свидетельствует о сохранении высокого потенциала рождений в сельской местности республики, который может быть реализован при благоприятных условиях. Среднее число имеющихся детей у представительниц сельской местности республики, принявших участие в микропереписи, на четверть выше в сравнении с горожанками.

Резервы повышения рождаемости населения скрыты в ценностной трансформации репродуктивного поведения и уровне жизни населения, в связи с этим необходимо продолжить создание благоприятных условий для реализации существующих установок детности, а также расширить меры по формированию средне- и многодетных репродуктивных установок [Калачикова, 2013, 9, с. 72]. Замедление роста рождаемости, и даже снижение в последние годы свидетельствуют о том, что действенность принимаемых мер снизилась. Следовательно, для повышения рождаемости необходимо не только создавать благоприятные условия для реализации имеющейся потребности в детях, но и повышать сами репродуктивные установки через формирование общественного мнения о семье с двумя-тремя детьми как социально одобряемой модели. Необходимо «гармонизировать семейные и производственные функции родителей» [Калабихина, 2013, 8, с. 68].

Репродуктивное поведение населения чувствительно к крупнозатратным мерам стимулирования рождаемости, поскольку низкий уровень жизни семей с детьми остается ее ограничивающим фактором [Шишкина, 2017, 15]. Без изменения реальных материальных, социальных, а особенно жилищных условий полной реализации даже имеющихся репродуктивных планов ожидать не следует [Доброхлеб, 2010, 6]. При этом, как справедливо отмечает Елизаров, помощь, которая сегодня предоставляется се-

мьям с детьми является недостаточной, как для более полной реализации сложившихся установок на рождение второго и последующих детей, так и для стимулирования рождаемости, изменения системы ценностей, повышения престижа семьи с несколькими детьми [Елизаров, 2014, 7, с. 70].

Поэтому в условиях наметившейся тенденции к снижению рождаемости необходимы дополнительные меры поддержки семей с детьми, как на федеральном, так и региональном уровне.

5. Заключение

В динамике рождаемости населения немаловажным фактором выступают структурные особенности и этническое своеобразие населения, которое сформировалось под влиянием миграции и высокой рождаемости при сохранении традиционной модели демографического поведения коренных народов, населяющих республику [Sukneva, 2014, 20]. На смену повышению общего уровня рождаемости, особенно заметному в сельской местности, пришло снижение числа рождений. В республике отчетливо видна одна из наиболее характерных черт современного демографического развития – различие рождаемости городского и сельского населения. Улучшение социально-экономического положения, реализация отложенных рождений, осуществление мер региональной и федеральной демографической политики по поддержке семей с детьми, а также благоприятные изменения в возрастной структуре женского населения, явились значимым фактором увеличения рождаемости в последние 10 лет. Вместе с тем, даже в условиях дальнейшей активизации демографической политики предстоит длительный период снижения рождаемости по причине сокращения числа потенциальных матерей, а также происходящим трансформациям брачного поведения населения. Сегодня следует акцентировать большее внимание на улучшении качественной структуры рождаемости, повышение рождений высоких порядков, на укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006.
2. Барашкова А.С., Сукнёва С.А. Конфликтотенные факторы брачного поведения населения Якутии. // Регион: экономика и социология. 2011. №4 (октябрь-декабрь). С. 116-132.
3. Бобков В.Н. Влияние экономической активности и уровня жизни населения на рождаемость в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 8. С. 3-16.
4. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги ВПН 2010: в 11 т. Федер. служба гос. Статистики. Том 2. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012 г.
5. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник /Саха(Якутия)стат. Якутск, 2016.
6. Доброхлеб В.Г. Динамика и структура населения России в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 12. С. 62-70.
7. Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1. С. 57-72.
8. Калабихина И.Е. О региональном материнском (семейном) капитале // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2013. № 2. С. 62-70.
9. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Возможности и резервы повышения рождаемости в России // Проблемы развития территории 2013. Вып. 6 (68). С. 66-72.
10. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / Под ред. проф. Локосова В.В. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. 411 с.
11. Попова Л.А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 79-93.
12. Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2 (14). С. 73-85.
13. Состояние в браке и рождаемость населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2006.
14. Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2016. № 3. С. 98-117. DOI: 10.15372/REG20160305.
15. Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 161-177. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.9 2017.
16. Balbo N., Billari F.C., Mills M. Fertility in Advanced Societies: A Review of Research. European Journal of Population (2013) 29:1–38 DOI 10.1007/s10680-012-9277-y.
17. Billingsley S. The Post-Communist Fertility Puzzle. Population Research and Policy Review. 2010 29:193–231 DOI 10.1007/s11113-009-9136-7.
18. Lee R., Mason A. Fertility, Human Capital, and Economic Growth over the Demographic Transition. European Journal of Population (2010) 26:159–182 DOI 10.1007/s10680-009-9186-x.
19. Sobotka, T., Skirbekk, V., & Philipov, D. (2011). Economic recession and fertility in the developed world. Population and Development Review, 2, 267–306.
20. Sukneva S.A., Barashkova A. S. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011. Sibirica. 2014. Vol. 13, No 2, Summer. P. 62-92.

References

1. Arhangel'skij, V.N. Faktory rozhdaemosti. M.: TEIS, 2006.
2. Barashkova, A.S., Suknjova, S.A. Konfliktotennye faktory brachnogo povedenija naselenija Jakutii. Region: jekonomika i sociologija. 2011. №4 (oktjabr'-dekabr'). Pp. 116-132.
3. Bobkov, V.N. Vlijanie jekonomicheskoj aktivnosti i urovnja zhizni naselenija na rozhdaemost' v sovremennoj Rossii. Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2011. № 8. pp. 3-16.
4. Vozrastno-polovoj sostav i sostojanie v brake. Itogi VPN 2010: v 11 t. Feder. sluzhba gos. Statistiki. Tom 2. M.: Statistika Rossii, 2012.
5. Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Saha (Jakutija): Statisticheskij sbornik. Saha(Jakutija)stat. Jakutsk, 2016.
6. Dobrohleb, V.G. Dinamika i struktura naselenija Rossii v budushhem // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2010. № 12. S. 62-70.4
7. Elizarov, V.V. Demograficheskoe razvitie Rossii i ee regionov: obshhee i osobennoe. Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2014. № 1. pp. 57-72
8. Kalabihina, I.E. O regional'nom materinskom (semejnom) kapitale. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 6. Jekonomika. 2013. № 2. pp. 62-70.
9. Kalachikova, O.N., Shabunova, A.A. Vozmozhnosti i rezervy povyshenija rozhdaemosti v Rossii. Problemy razvitiija territorii 2013. Vyp. 6 (68). pp. 66-72.
10. Narodonaselenie sovremennoj Rossii: vosproizvodstvo i razvitie / Pod red. prof. Lokosova V.V. M.: Izd-vo «Jekon- Inform», 2015. 411 p.
11. Popova, L.A. Sovremennaja rossijskaja demograficheskaja politika v oblasti rozhdaemosti: rezul'taty i napravlenija sovershenstvovaniya. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2016. № 2 (44). pp. 79-93.
12. Popova, L.A., Butrim, N.A. Sovremennye standarty reproduktivnogo povedenija naselenija i zadachi prosemejnoj demograficheskoy politiki. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2011. № 2 (14). pp. 73-85.
13. Sostojanie v brake i rozhdaemost' naselenija Respubliki Saha (Jakutija). Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 goda: Stat. sb. Saha(Jakutija)stat. Jakutsk, 2006.
14. Sukneva, S.A., Barashkova, A.S. Sem'ja i deti v sisteme zhiznennyh cennostej naselenija Jakutii. Region: jekonomika i sociologija. 2016. № 3. pp. 98-117. DOI: 10.15372/REG20160305.
15. Shishkina, M.A., Popova, L.A. Vlijanie sovremennoj prosemejnoj demograficheskoy politiki na intensivnost' rozhdaemosti v severnyh regionah Rossii. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2017. T. 10. № 1. S. 161-177. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.9 2017.
16. Balbo, N., Billari, F.C., Mills, M. Fertility in Advanced Societies: A Review of Research. European Journal of Population (2013) 29:1–38 DOI 10.1007/s10680-012-9277-y.
17. Billingsley, S. The Post-Communist Fertility Puzzle. Population Research and Policy Review. 2010 29:193–231 DOI 10.1007/s11113-009-9136-7.
18. Lee, R., Mason, A. Fertility, Human Capital, and Economic Growth over the Demographic Transition. European Journal of Population (2010) 26:159–182 DOI 10.1007/s10680-009-9186-x.
19. Sobotka, T., Skirbekk, V., & Philipov, D. (2011). Economic recession and fertility in the developed world. Population and Development Review, 2, 267–306.
20. Sukneva, S.A., Barashkova, A. S. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011. Sibirica. 2014. Vol. 13, No 2, Summer. pp. 62-92.